

Плач по двум дунайским селёдочкам

Уважаемый господин Лapidус!

Посетив Ваш магазин „Деликатесы” три дня назад, во вторник 7-го числа, у меня появился аппетит относительно селёдки дунайской свежего посола, по поводу чего я сообщил продавцу Сене отвесить мне две небольших селёдочки стоимостью 4 доллара 80 центов за фунт. Причём попросил отвесить из бочки, а не из тех, что валялись на прилавке.

Продавец же Сеня, сделав вид, что он глухой, отвесил мне две селёдочки, но таки да из тех, что валялись на прилавке, заявив при этом – 3 доллара 28 центов. Я вежливо указал продавцу Сене, что он неправ и что мне хотелось бы иметь две селёдочки из бочки, на что продавец Сеня послал меня к едрёной матери, без видимых на то оснований.

Поскольку моё здоровье было основательно подорвано на строительстве Беломорско-Балтийского канала, а в настоящее время я – пенсионер под названием Синиор Ситизен, то у меня не было никаких сил противостоять продавцу Сене, который, как Вы знаете, здоров, как бугай, поэтому я взял упомянутые две селёдочки, уплатив 4 доллара фуд-стемпами (талонами на еду – ред.) и получив 72 цента сдачи.

В тот же самый день, во вторник 7-го числа, ко мне обещал зайти после тяжёлой работы мой зять Гриша, и я имел намерение сварить картошечки, которую я взял накануне в овощном магазине, чтобы есть её вместе с селёдочкой и зятем Гришей, а также выпить смирновской водки, оставшейся у меня в холодильнике после прошлогоднего праздника Пурим.

Однако, придя домой и развернув покупку, мне пришлось сильно разочароваться, так как две селёдочки были так похожи на дунайские, как папа римский на артиста Лемешева, и от них шёл тяжёлый специфический дух, какой бывает в местах общественного пользования – Вы знаете, о чём я говорю.

В результате сильного шока и нервного потрясения, вызванного видом двух купленных селёдочек, я слёг на кровать, где лежу уже три дня, и не имею возможности лично зайти к Вам в магазин „Деликатесы”, чтобы швырнуть эти селёдочки продавцу Сене в лицо, поэтому высылаю их Вам почтовой бандеролью и требую возместить все мои расходы, а именно: 3 доллара 28 центов за две селёдочки, 1 доллар 17 центов за бандероль и 5 центов для круглого счёта за нервное потрясение, итого на общую сумму 4 доллара 50 центов.

С искренним уважением – Михаил Аронович Копштейн.

Дорогой Михаил Аронович!

Читая Ваше тревожное письмо, моё сердце обливалось кровью, а оставшиеся волосы на голове стали дыбом, потому что это же надо набраться столько нахальства, чтобы оскорблять работников частной торговли, а именно – нашего уважаемого продавца Семёна Израилевича, которого Вы пренебрежительно называете Сеней.

Я лично спросил Семёна Израилевича: „Сеня, вот из зе мэтэр, что произошло?”. И Семён Израилевич не нашёл других слов, как снова послать Вас, но уже не к едрёной матери, а в другое место. Лично я считаю, что Вы вполне могли бы остаться в той стране, где нахо-

дится построенный Вами Беломорско-Балтийский канал, и не морочить голову людям, потому что мой магазин „Деликатесы” торгует продуктами только первой свежести, и за те пять лет, что существует магазин, ни один покупатель не посмел ещё жаловаться на наше отличное обслуживание и высокое качество товаров. А качество, дорогой Михаил Аронович, говорит само за себя.

Когда я развернул присланные Вами по почте две селёдки, то обнаружил, что они – вполне дунайские, хотя от них уже шёл некоторый душок, что естественно, так как со времени их продажи прошло 12 дней. Должен Вам заявить, что селёдка дунайская имеет нежный вкус, очень калорийна и питательна, особенно для людей, страдающих диабетом или беременностью, и вылавливается ежедневно нашим заготовителем Ициком Храповицким из озера Мичиган, после чего тут же доставляется в магазин на вертолёте в живом состоянии. Здесь, в магазине, селёдка дунайская усыпляется ударами по голове, загружается в бочки. И передаётся на засол нашему работнику, кандидату химических наук господину Оренштейну, который служил раньше на Сумском химическом комбинате начальником серной кислоты и суперфосфата, то есть имеет соответствующий экспириенс (опыт – ред.). И мы ему доверяем, так как он солит для нас ещё огурчики нежинские кошерные, капусту квашеную любительскую, арбузы мочёные, а также икру осетровую, как чёрную, так и красную.

Исходя из такого технологического процесса, никаких расходов я Вам возмещать не собираюсь. Купленные Вами две селёдки Вам занесёт наш курьер Марик, и можете засунуть эти селёдки в одно место себе или Вашему зятю Грише.

С уважением – Бенцион Лapidус.

_____

Уважаемый господин Лapidус!

Извините, что пишу карандашом, т.к. закончились чернила в авторучке, подаренной мне по случаю моего 70-летия.

Должен выразить Вам своё глубокое возмущение по поводу неправильного поведения Вашего курьера Марика. Вышеупомянутый Марик взломал дверь моей квартиры, пока я был в туалете, бросил на пол пакет с двумя селёдочками, которые Вы ошибочно называете дунайскими, и произвёл два страшных выстрела из большого пистолета, после чего неприлично выругался и ушёл.

В результате его посещения я имею ничем невосполнимый ущерб, а именно:

1. Насквозь прострелено моё единственное, но вполне ещё приличное серое ратиновое пальто (50-й размер, 2-й рост), которым я укрываюсь уже 14 лет и которое Ваш курьер Марик принял за меня. Пошить такое пальто обойдётся долларов 400, не меньше.
2. Разбит стакан с моими зубами, повреждены обе челюсти, как верхняя, так и нижняя. За эти челюсти доктор Макогон взял два года назад 636 долларов, сейчас, наверно, возьмёт уже 736.
3. Пули курьера Марика проббили стены и сидят в штукатурке. Теперь надо делать ремонт квартиры на мою голову. Знакомый писатель Брыскин, который к тому же ещё и маляр, говорит, что ремонт обойдётся в 550 долларов с моим материалом и его питанием три раза в день, не считая ланч.

4. Пакет с двумя селёдочками полностью порвался и вытек, в результате чего пострадал ковер на полу. Чистка ковра – я узнавал – будет стоить 14 долларов 99 центов.

5. От сильного сотрясения упал со стены и разбился портрет маршала Толбухина работы капитана Янкелевича, подаренный мне автором во время боёв на Орловско-Курской дуге. Цены этому портрету нет, но 44 доллара будет достаточно.

Господин Лapidус, этот номер с курьером Мариком Вам ни в коем случае не пройдёт. Учтите, что я работал юрисконсультантом в тресте „Укркожгалантерея” и знаю все ходы и выходы.

Ваши две селёдочки вторично отсылаю обратно и прошу возместить мне весь ущерб на сумму: 3 д. 28 ц. за две селёдочки, 1 д. 17 ц. за первую бандероль, 1 д. 17 ц. за вторую бандероль, всего почтовых расходов 2 д. 34 ц., 400 долларов за пальто серое ратиновое, 736 долларов за челюсти разбитые, 550 долларов за ремонт квартиры силами писателя Брыскина, 14 д. 99 ц. за чистку ковра, 44 доллара за разбитого маршала Толбухина, 39 центов для круглого счёта за беспокойство, итого на общую сумму 1751 доллар без сдачи.

Даю Вам два дня на размышление.

С искренним уважением – Михаил Аронович Копштейн.

_____

Дорогой Михаил Аронович!

Почему ты не погиб во время боёв на Орловско-Курской дуге вместе с капитаном Янкелевичем и маршалом Толбухиным? Почему твои зубы не сидят в штукатурке или не лежат на ковре, укрытые серым ратиновым пальто 14 лет? Если ты ещё раз пришлешь мне обратно две дунайские селёдочки, я не знаю, что я с тобой сделаю.

В последний раз отправляю к тебе наших курьеров Марика и Гарика с двумя селёдочками. Об возместить расходы не может быть и речи, потому что качество говорит само за себя.

С уважением – Бенцион Лapidус.

_____

Уважаемый господин Лapidус!

Пожар, устроенный Вашими курьерами Мариком и Гариком вчера ночью, когда я был в туалете, уничтожил столько имущества, что мне нужно два дня, чтобы подсчитать нанесённый Вами ущерб. К большому счастью две селёдочки, которые Вы упрямо продолжаете называть дунайскими, хотя они так похожи на дунайские, как православный поп на попадьё, эти две селёдочки от пожара не пострадали, поэтому отправляю их к Вам вместе с моим зятем Гришей, который зайдёт к Вам после тяжёлой работы.

Искренне Ваш – Михаил Копштейн.

Дорогой господин Копштейн!

Как Вы уже, очевидно, слышали, трагический случай вырвал из наших торговых рядов замечательного бизнесмена и человека Бенциона Яковлевича Лapidуса, который лежит в еврейском госпитале с диагнозом „очень сильное сотрясение мозга”. Я как новый владелец магазина „Деликатесы” лично разобрался в истории с двумя селёдочками, в результате чего приношу Вам свои глубокие извинения за беспокойство. Все понесённые Вами расходы я лично возместил кешем Вашему зятю Григорию Моисеевичу, а Вам в знак нашей признательности и любви передаю ящик свежего мармелада „Лимонные дольки”, только что полученный нами из Федеративной Республики Германии, а также четыре настоящих дунайских селёдочки свежего посола, кушайте на здоровье.

Желаю Вам приятного аппетита.

С уважением – Соломон Шапиро, бизнесмен

Наум САГАЛОВСКИЙ.